

Глава 32: Приближение опасности

До Хэллоуина оставалось еще несколько дней, и все были в предвкушении праздника. Мало кто знал, что их праздничное настроение будет жестоко разрушено гигантской змеей. Я был единственным, кто знал об этом и мог что-то предпринять. И это тяжким грузом лежало на моих плечах.

Я был в библиотеке с друзьями, и все они делали домашнее задание по защите от темных искусств. Я уже закончил свое, поэтому мог заниматься чем угодно, и решил попрактиковаться в некоторых небольших заклинаниях из книги, которую я взял из хранилища.

Я тренировался в заклинании под названием "le feu de la bête" — это было малиновое пламя с черной как бездна светящейся зоной. Заклинание могло сжечь все, что угодно, это был своего рода ослабленный вариант Адского Пламени и щита Протего.

Когда я произнес заклинание, на кончике моей палочки появился небольшой красный огонек. Он очень грациозно танцевал и трепетал в воздухе. Гермiona увидела это и с любопытством спросила:

— Что это за заклинания, которые ты используешь?

Она, возможно, имела представление о природе этих чар, но не могла вообразить, на что они способны.

Я погасил пламя и спросил:

— Хочешь узнать больше?

Она кивнула, и я продолжил:

— Ты понимаешь природу этого заклинания?

Она неуверенно кивнула, и теперь все заинтересовались, потому что заклинания, которые я практиковал, не упоминались ни в одном учебнике. Они были более самодельными. Поэтому всем всегда было любопытно, что это за чары.

Я посмотрел на нее и сказал:

— Просто понаблюдай за мной и будь осторожна...

Все были взволнованы и заинтригованы. Я направил палочку немного вверх и произнес:

— Le feu de la bête.

Из моей палочки выползла небольшая малиновая змейка и начала извиваться в воздухе. Змея была красивой, похожей на кустарниковую змею, с чешуей всех оттенков черного, она выглядела великолепно.

Я удерживал ее над собой и сказал:

— Это заклинание — моя уменьшенная версия Адского Пламени, я использую его, чтобы лучше контролировать магию...

Заклинание привлекло внимание некоторых студентов. Им было интересно, и они смотрели, но не слышали произнесенных слов. Я заставил змею исчезнуть, многие второкурсники и третьекурсники подумали, что это был какой-то фокус или что-то в этом роде, но те, кто знал, какое заклинание могло дать точно такой же результат, были напуганы.

Гермиона немного пригнулась и спросила:

— Зачем ты используешь, — приглушенным голосом, — Темную магию?

Я посмотрел на всех и сказал:

— Гермиона, послушай, не существует Темной и Светлой магии, есть просто... магия. Важнее то, как мы ее используем.

Она возразила:

— Но она может убить кого-нибудь.

Я пожал плечами и сказал:

— Как и Редукто, а это "Белое" заклинание.

Джинни посмотрела на меня и сказала:

— Но должна быть причина, по которой люди не должны использовать Темные заклинания.

Я хмыкнул и сказал:

— Есть... многие из "Темных" заклинаний могут затянуть тебя на темную сторону. Вот почему,

чтобы использовать Темные заклинания, всегда нужен Якорь.

Джинни была озадачена, она склонила голову набок и спросила:

— Якорь?

Я немного покачал головой и сказал:

— Это тот, кого ты любишь, или тот, о ком ты заботишься. Тот, кто может напомнить тебе, кем ты был, и кто может держать тебя в узде.

Луна, любопытная как всегда, просто спросила:

— У тебя есть Якорь?

Я кивнул и сказал:

— Есть...

Гермиона спросила:

— Значит, нам всем нужен Якорь, чтобы практиковать эти заклинания?

Я усмехнулся и сказал:

— Нет, для простой практики это не обязательно, но для использования — да, нужен...

Я посмотрел на них и сказал:

— Мир — опасное место, и все вооружены... если ты не сможешь защитить себя, ты умрешь.

Многие из нас уже знали правду о мире, в котором мы живем, но эти слова просто напомнили нам об этом. Если у какого-нибудь идиота есть против тебя зуб, неизвестно, чем это может закончиться.

Виктории надоела эта мрачность, и она сказала:

— Хватит негатива, Джон... Теперь, все, не спрашивайте его о магии, а то он опять начнет разглагольствовать о магических теориях и о том, что мы неправильно используем магию.

Я был немного задет и сказал:

— Да, мы неправильно используем, ты...

Мой голос пропал. Виктория использовала "Силенцио", и теперь ты замолчишь.

Я взял палочку, отменил заклинание и сказал:

— Нет, не замолчу. И это было грубо с твоей стороны, Тори.

Гермиона и остальные недоумевали, как я снял заклинание.

— Как ты это сделал? — спросили Гермиона и остальные.

Я ответил очень глубоким и мудрым голосом:

— Это тема для другого разговора.

(В гостиной Слизера)

Я сидел на диване с Дафной, и мы пили чай. Несколько учеников делали домашнее задание или просто дурачились. Хорошо, что наше место было уединенным, так что никто не мог тебя подслушать, и из него открывался прекрасный вид на озеро — идеальное место, чтобы провести время.

Я спросил Дафну:

— Где Виктория?

Она читала книгу по трансфигурации и делала домашнее задание. Дафна посмотрела на меня и сказала:

— Она помогает Оливии с домашним заданием, а ты... мне мешаешь?

Меня заинтересовало, и я спросил:

— Ты еще не сделала?

Потому что она единственная в нашей компании, кто пунктуальнее меня.

Она закатила глаза и сказала:

— Нет, я пишу черновик для твоей рукописи.

Я неестественно рассмеялся и сказал:

— Ладно, не смешно.

Я сел и сказал:

— Если хочешь, можешь взять мое домашнее задание.

Она вздохнула и сказала:

— Я действительно хочу научиться. Так что нет, спасибо.

Я хмыкнул и сказал:

— Хорошо, очень похвально с твоей стороны. Если у тебя есть какие-то сомнения, можешь спросить меня.

Она делала домашнюю работу, а я играл в Game Boy. Затем она неохотно спросила:

— Кто твой Якорь?

Я не знал, что сказать, поэтому просто промолчал.

Она посмотрела на меня и сказала:

— Что? Я не могу знать? И к тому же это ведь Тори, да?

Я посмотрел на нее и спросил:

— Ты действительно хочешь знать?

Она остановилась, посмотрела на меня и сказала:

— Я не... Я не хочу...

Я посмотрел на нее, и не знаю почему, но мне показалось, что ей нужно обнять ее или что-то в этом роде. Поэтому я очень неловко попытался обнять ее, но она остановила меня, посмотрела на меня и спросила:

— Эм, что ты делаешь?

Я посмотрел на нее и сказал:

— Я пытаюсь обнять тебя?

Она просто уставилась на меня, прищурившись, а я убрал руки и сказал:

— Прости. Я не очень хорош в утешениях и всем таком...

Она просто посмотрела на меня, покачала головой и тихо рассмеялась:

— Спасибо.

Она посмотрела на меня и сказала:

— Я думаю, приятно, когда о тебе кто-то заботится, не так ли?

Я кивнул и сказал:

— Да...

Но потом я посмотрел на нее и сказал:

— Но знаешь, иногда не обязательно быть тем, кто заботится о ком-то другом, иногда можно просто положиться на кого-то другого.

Она просто посмотрела на меня и сказала:

— А ты говорил, что не умеешь утешать людей.

Я усмехнулся и сказал:

— Я просто стараюсь изо всех сил...

— Я знаю, что ты не хочешь, чтобы кто-то думал, что ты мягкая или что-то в этом роде, но знаешь, иногда просто приятно иметь кого-то, с кем ты можешь просто поговорить и быть самой собой. И я был бы рад быть этим человеком.

Она отвернулась, внезапно закрыла книгу, встала и сказала:

— Я думаю, что лягу пораньше... Увидимся завтра, Джон.

Я встал и сказал:

— Ах, хорошо... Спокойной ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/105056/3768479>